

концерт в МОСКВЕ

СЕМЕЙНАЯ СКАЗКА

концерт в МОСКВЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление стр. 3

Глава 1.

Сосед с загадкой стр. 5

Глава 2.

Первый ролик и провал стр. 9

Глава 3.

За окном — целый мир стр. 10

Глава 4.

Вирусный закат у Волги стр. 13

Глава 5.

Москва встречает героев стр. 15

Эпилог.

Концерт на площади стр. 19

Вступление

Новосибирский вокзал гудел, как потревоженный улей. Объявления по громкоговорителю перекрикивали друг друга, тележки с чемоданами грохотали по плитке, где-то плакал малыш — и всё это сливалось в один огромный живой звук. Руслан стоял посреди этого шума и чувствовал, что сейчас лопнет от нетерпения.

Рюкзак за спиной был набит с умом: блокнот для рисования, любимые фломастеры, зарядка и телефон — главное сокровище. Семилетний путешественник уже придумал, как назовёт свой первый рилс: «От Новосибирска до Москвы: я еду и снимаю всё». Голубые глаза блестели, как два маленьких озера на солнце.

— Руслан, не отставай! — окликнула мама, пробираясь сквозь толпу.

Он догнал её в два прыжка. Поезд стоял у третьего пути — длинный, серебристый, с красной полосой вдоль всех вагонов. Руслан насчитал восемь вагонов и остановился у четвёртого.

Проводница в красной фуражке смотрела на него с хитрой улыбкой. Она была невысокой, круглощёкой и чем-то напоминала добрую тётушку из мультика.

— Билетик? — спросила она.

Руслан торжественно протянул распечатку. Женщина взглянула, кивнула и вдруг подмигнула:

— Купе четыре, место у окна. Специально для тех, кто умеет смотреть.

Он моргнул.

— А что там смотреть?

— Узнаешь, — сказала проводница и посторонилась, пропуская его в вагон.

Руслан поднялся по ступенькам и оказался в узком коридоре, пахнущем чаем и свежим бельём. Купе четыре было в самом конце. Мальчик толкнул дверь, вошёл — и сразу бросился к окну. За стеклом тянулся перрон с людьми, потом крыша вокзала, потом небо.

Он достал телефон и нажал запись.

— Привет, Лайк! — прошептал он в камеру. — Я Руслан. Я еду в Москву. И я обещаю: скучно не будет.

Поезд вздрогнул, лязгнул и медленно тронулся. Перрон поплыл назад. Руслан прижал нос к стеклу и почувствовал, как внутри разворачивается что-то огромное — похожее на карту неизведанной страны. Он ещё не знал, что самое интересное начнётся не за окном, а прямо здесь — в этом купе.

Глава 1. Сосед с загадкой

В купе кто-то уже был.

Руслан остановился в дверях. На нижней полке у окна сидел мальчик примерно его лет — тёмные глаза, чуть взлохмаченные волосы, а рядом, прислонённый к стене, стоял потёртый чехол с гитарой. Мальчик смотрел в окно и тихонько напевал что-то без слов. Мелодия была странная — не из мультиков, не из рекламы, совсем незнакомая. Но Руслан почему-то замер и дослушал до конца.

— Ты будешь здесь ехать? — спросил незнакомец, не оборачиваясь.

— Ага. Место три, — сказал Руслан и закинул рюкзак на полку. — Я Руслан.

— Тимур.

Поезд набирал ход. За стеклом Новосибирск уже растворился в берёзах — белые стволы мелькали так быстро, что превращались в сплошную полосу. Потом пошли поля, потом река блеснула и пропала, потом деревня с покосившимся забором.

Руслан достал телефон. Картинка за окном была отличная — он нажал запись и повёл камерой вдоль пейзажа. Берёзы, небо, снова берёзы. Хорошо получается.

— Ты снимаешь, но не слышишь главного, — вдруг произнёс Тимур.

Руслан опустил телефон.

— Чего?

— Ну вот смотри. Ты снимаешь берёзы. А ветер в них сейчас шумит совсем не так, как в городе. Слышишь?

Руслан прислушался. За стеклом было тихо — стекло не пропускало звуков. Он нахмурился.

— Ничего не слышу. Стекло же.

— Вот именно, — Тимур чуть улыбнулся. — Ты снимаешь картинку. А я слышу музыку. Это разные вещи.

Руслан хотел сказать что-нибудь умное в ответ, но слова куда-то подевались. Он снова посмотрел в окно. Берёзы мелькали. Небо было огромным и очень синим. И правда — он видел всё это, но что-то ускользало. Что-то, что нельзя снять на камеру.

— И что ты предлагаешь? — спросил он наконец.

Тимур потянулся к чехлу с гитарой и расстегнул молнию.

— Предлагаю попробовать вместе. Я играю — ты снимаешь. Посмотрим, что получится.

Руслан помолчал секунду. Потом кивнул.

— Договорились.

Глава 2. Первый ролик и провал

Вагон-ресторан оказался почти пустым — только пожилой проводник дремал в углу, да за окном проносились бескрайние поля. Руслан выбрал столик у окна, расправил на нём чистую салфетку и достал телефон. Момент был идеальный.

Он нарисовал на салфетке маршрут — кривоватую линию от Новосибирска до Москвы с точками-городами — и прислонил её к стакану. Потом откашлялся, нажал запись и запел. Песня была его любимая, он знал её наизусть.

Но поезд качнулся на стыке рельсов. Телефон дёрнулся. Руслан сбился на второй строчке, начал заново — поезд качнул опять. За кадром гроыхала посуда, гудел двигатель, и всё это перекрывало голос. Руслан нахмурился, остановил запись и посмотрел на экран.

Картинка плясала. Звук шипел. Сам он на видео выглядел так, будто пел в трясущемся ведре. Руслан выложил ролик, подождал пять минут и проверил просмотры. Ноль. Потом ещё раз. Снова ноль.

Он убрал телефон в карман и уставился в окно. Поля сменились перелеском. Берёзы мелькали одна за другой — одинаковые, равнодушные. Где-то там, в Москве, были настоящие сцены и настоящие зрители. А здесь был только шум колёс и ноль просмотров.

— Не зашло? — Тимур появился бесшумно, будто всегда тут и сидел. Он поставил гитарный чехол рядом со скамьей и устроился напротив.

Руслан пожал плечами. Объяснять было неловко.

Тимур не стал расспрашивать. Он просто расстегнул чехол, достал гитару и тихонько тронул струны — нащупывал что-то, подбирал. Руслан узнал мелодию не сразу. А потом понял: это была та самая его песня. Та, которую он только что пел в дрожащую камеру.

Но в руках Тимура она звучала иначе — медленнее, мягче, будто сама дорога её пела. Стук колёс попадал в ритм. Перелесок за окном качался в такт.

Руслан замер. Тимур тоже перестал играть. Они переглянулись — и ни тот, ни другой не сказал ни слова. Потому что слова тут были лишними.

Глава 3. За окном — целый мир

Уральские горы появились за окном внезапно — будто кто-то поставил огромные серые стены прямо посреди равнины. Поезд нырнул в туннель, и купе на секунду погрузилось в темноту. Потом — снова свет, и скалы, и обрывы, и узкая река внизу, блестящая как фольга.

Руслан схватил блокнот.

Он рисовал быстро, почти не глядя на страницу: острые вершины, крошечные домики на склонах, столбики с названиями станций — Бисер, Шаля, Кузино. Смешные названия. Он записал их все.

— Ты всегда так? — спросил Тимур, наблюдая за карандашом.

— Как?

— Рисуешь всё подряд, будто боишься пропустить.

Руслан пожал плечами.

— Если не нарисую — забуду. А забывать жалко.

Тимур помолчал. Потом сказал тихо, будто самому себе:

— Я еду на конкурс. Юных музыкантов. В Москве.

Руслан поднял взгляд.

— Круто же!

— Наверное. — Тимур смотрел в окно. — Только я никогда не выступал один. Всегда в ансамбле. А там — сольно. Перед залом.

Руслан закрыл блокнот. Он вдруг понял кое-что важное: они оба хотели одного и того же. Чтобы их заметили. Чтобы кто-то слушал и не переключился. Но Тимур боялся сцены, а он сам — дрожащей камеры и нулей на счётчике.

Два страха. Одна дорога.

— Слушай, — сказал Руслан медленно, — а что если снять ролики прямо здесь? Ты играешь, а за окном — горы, туннели, всё это. Живая декорация. Такого ни у кого нет.

Тимур посмотрел на него с сомнением.

— В поезде?

— Именно в поезде. Стук колёс — это же ритм. Скалы — это сцена. И никакого зала, никаких зрителей, которые смотрят и ждут, когда ты ошибёшься.

Тимур снова повернулся к окну. Поезд как раз выходил из очередного туннеля — и прямо перед ними открылся горный перевал, залитый холодным золотым светом. Красиво так, что даже дышать стало труднее.

Медленно, очень медленно Тимур кивнул.

Глава 4. Вирусный закат у Волги

За Уралом пейзаж стал мягче — скалы сменились широкими полями, а небо как будто раздвинулось в стороны. Руслан дремал, прислонившись к стеклу, когда Тимур вдруг толкнул его локтем.

— Смотри.

За окном разливалась Волга. Огромная, спокойная, она горела в лучах заходящего солнца — оранжевая, малиновая, почти красная у самого горизонта. Поезд выехал на мост, и вода оказалась прямо под ними — бесконечная, живая, будто кто-то рассыпал по ней горсть раскалённых монет.

— Это надо снять, — выдохнул Руслан и уже бежал в тамбур.

Он дёрнул окно — оно поддалось с лёгким скрипом. Ворвался ветер, тёплый и пахнувший рекой. Руслан выставил телефон, повернулся к Тимуру:

— Играй. Ту мелодию, которую вчера придумал.

Тимур секунду помедлил, потом прижал гитару и тихо тронул струны. Мелодия полилась — негромкая, чуть грустная, как сам закат. Руслан набрал воздуха и запел. Голос дрожал от ветра и волнения, срывался на высоких нотах, но именно это делало его настоящим. Не студийным. Живым.

Когда мост остался позади, оба молчали. Руслан смотрел на экран: получилось. Он это чувствовал кожей.

В купе он открыл приложение и начал монтировать прямо на телефоне — убрал лишнее, добавил в начало рисунок карты маршрута, который нарисовал ещё под Уралом. Новосибирск — точка старта. Москва — звёздочка в конце. А между ними — вся эта дорога.

— Готово, — сказал он и нажал «опубликовать».

Прошёл час. Тысяча просмотров. Руслан протёр глаза — не поверил. Ещё час — десять тысяч. Комментарии сыпались один за другим: «Кто эти ребята?», «Хочу ещё!», «Это реально в поезде снято?».

Тимур смотрел в экран, и впервые за всю дорогу улыбался так широко, что даже уши, кажется, приподнялись.

— Нас заметили, — тихо сказал он.

Руслан кивнул. Он ещё не знал, что это только начало.

Глава 5. Москва встречает героев

Казанский вокзал ударил в нос запахом кофе, горячего хлеба и чего-то большого. Руслан прилип к окну ещё за десять минут до остановки — за стеклом разворачивалась Москва: серые крыши, золотые купола, мосты над рекой. Сердце колотилось так, будто хотело выбежать первым.

— Приехали, — выдохнул Тимур и поднял гитару.

На перроне было шумно и суетливо. Люди тащили чемоданы, кто-то обнимался, кто-то кричал в телефон. Руслан уже почти потерялся в этом потоке, когда к ним подошёл высокий мужчина в синей куртке с бейджи́ком.

— Руслан и Тимур? — спросил он и улыбнулся. — Я Артём, организатор финального концерта. Видел ваш ролик. Все в нашей команде видели.

Руслан не сразу понял, что это значит. А потом понял — и не смог ничего сказать.

— Мы хотим предложить вам выступить на Красной площади. Послезавтра. Финальный концерт фестиваля.

Тимур побледнел так, что даже веснушки стали заметнее. Он сделал шаг назад и уставился в пол.

Руслан положил руку ему на плечо.

— Ты же не один, — сказал он тихо, но твёрдо.

Тимур поднял голову. Смотрел секунду, другую. А потом улыбнулся — не вежливо, не через силу, а по-настоящему, как улыбаются, когда страх вдруг становится меньше тебя самого.

— Договорились, — сказал он Артёму.

До вечера у них было время. Они вышли из вокзала и пошли пешком — через площади, мимо старых домов с лепниной, вдоль реки. Когда впереди показался Кремль, Руслан остановился прямо посреди брусчатки.

Он достал блокнот. Начал рисовать — башни, звёзды на шпилях, зубчатые стены. Тимур стоял рядом и молчал, но молчание было хорошим, тёплым, как у людей, которым не нужно ничего объяснять.

Руслан поставил последнюю точку и посмотрел на рисунок. Потом на Кремль. Потом снова на рисунок.

— Похоже? — спросил Тимур.

— Почти, — ответил Руслан. — Настоящий чуть больше.

Они засмеялись. Москва гудела вокруг, огромная и живая, и до концерта оставалось два дня.

Эпилог. Концерт на площади

Прожекторы ударили в глаза так неожиданно, что Руслан на секунду остановился прямо у края сцены. Красная площадь расстилась перед ним — огромная, тёмная, живая. Где-то там, в темноте, стояли тысячи людей. Руслан слышал их дыхание.

— Готов? — шёпотом спросил Тимур, перебирая струны.

— Не знаю, — честно ответил Руслан. — Но пойдём.

Они вышли вместе. Маленькие фигурки на огромном пространстве — так это, наверное, выглядело сверху. Но Руслан уже не думал об этом. Тимур взял первый аккорд, и что-то внутри щёлкнуло, как выключатель.

Руслан запел.

Он пел про поезд, который мчится сквозь ночь. Про реку, которая горит на закате. Про то, как незнакомый человек в купе становится другом раньше, чем успеваешь это заметить. Голос летел над площадью, и в какой-то момент мальчик понял странную вещь: он совсем не думает о просмотрах. Ни разу за всю песню. Он просто пел — и это было так легко, словно пение и есть то, ради чего он сюда ехал.

Когда последний звук растворился в ночном воздухе, площадь молчала ровно одну секунду. А потом грянули аплодисменты — такие, что Руслан почувствовал их кожей.

За кулисами Тимур опустил гитару и посмотрел на него.

— Ты знаешь, в чём главный секрет?

— В чём? — спросил Руслан.

— Когда поёшь для друга, голос звучит иначе. По-настоящему.

Руслан не ответил сразу. Он смотрел на огни Кремля — башни светились золотом, и звёзды на шпилях казались совсем близкими. Потом достал блокнот и начал рисовать. Быстро, уверенно: два силуэта на сцене под прожекторами, а вдали — поезд, маленький и стремительный, летящий куда-то дальше.

Он поставил точку и закрыл блокнот.

— Это последняя картинка путешествия? — спросил Тимур.

— Последняя, — кивнул Руслан. — Этого путешествия.

Тимур улыбнулся. Руслан тоже. Москва светилась вокруг, огромная и тёплая, и оба знали: следующее путешествие начнётся совсем скоро.

Руслан мечтает снять крутой ролик в дороге, но в купе его ждёт сосед с гитарой и странным взглядом на мир. Вместе они обнаружат, что за окном поезда — живая музыка, а настоящая дружба рождается раньше, чем успеваешь это заметить.

Эта книга создана на knigodar.com